

Виктор Иванов



СОБУТЫЛЬНИК
СОМНАМБУЛЫ

Александру Очеретянскому
безвозвратно.

В. Канюф

3. мая 2001

Дан_е Габриель
Батистута

СОБУТЫЛЬНИК СОМНАМБУЛЫ

*Поэма, написанная автором
при посещении острова
Новый Мадагаскар*



НОВОСИБИРСК
Библиотека Драгомана Петрова
А. Д. ММ

ББК 84.Р7-5
И 20

Автор благодарит за помощь
П. Белостоцкую, А. Борисова, Л. Дементьеву,
Е. Садыкову, Ф. Третьякова, Д. Умбрашко.

Художник И. Леутина (Скво)
Вёрстка А. Щетников

Іванов Виктор

И 20 Собутыльник сомнамбулы: Поэма –
Новосибирск: Библиотека Драгомана
Петрова, 2000. – 24 стр.

© Іванов Виктор, 2000

На нашей клумбе много прекрасных цветов, но мы не будем валяться на ней до утра. Так говорит проснувшийся вдруг человек, над которым склоняется учтивая морда собаки. Встав с земли, он оставляет за собой небольшое углубление, чрез которое начинает понемногу проглядывать сонный гробик. Вернее, ранние солнечные лучи заставляют под его взглядом проглядывать, пробиваться по самой кромке земли бесконечно малые вещи. Которые возникают из-под пораненных век в весьма фиолетовом свете.

Человека этого все зовут Батистута. Но это, так сказать, не искаротиотский, а другой Батистута. В городе Хрустальный Гусь он известен также как Блуждающий Синяк. Он переходит из-под одного глаза под другой, от одного фонаря к другому. Со щеки автора на щеку читателя. Как маяк у ворот Херсонеса, он сияет переменным светом. Сейчас он обращен к нам весьма фиолетовым, чуть затронутым чернотой. Днем он начинает просвечивать, подобно подданному, отправленному на Мадагаскар. Он утверждает, что является настоящим автором поэмы, которую ты, читатель, видишь перед собой. По словам Синяка, ее длинна эквивалентна длине

Красного Проспекта с остановками у каждого столба до набережной реки Обь от Заельцовского кладбища или от Городского аэропорта — откуда считать, он не помнит. Также он утверждает, что поэма и есть тот безмятежный и чистый цветок, что зовется Ночной Фиалкой. Когда горел дом Батистуты, съехались Милиция, Скорая и Пожарные, и Батистута сказал, что так, по его мнению, выражаются Свобода, Равенство и Братство. Его любимая песня начиналась так: “Молодые менты взяли двух старых пьяниц”.

И последнее: в связи с частыми приступами собачьего бешенства, которое передается воздушным путем, у читателя при встрече с помянутым Синяком, развивается Гнев и Язва, поэтому следует держаться от него подальше, а потом сообщить, куда следует.

От автора *В. Иванов.*

ПОСВЯЩАЮ ЛОЩИЛОВУ

1.

В поля бездумные глядя из окон спален
плачевные мы дни и ночи коротали
Тряпичный человек и друг его Псоглавец
а между тем гортани полоскали
птицы небесные на мелях голосами

в больнице пальцем мимо носа попадаю
или ушами повожу забормотал он
обводят за нос загибаю палец

но думаю что я христопродавец
так всякий раз как только предо мною
перед едой фигура предстает

держась за бок ища вокруг поддержки
но только дверь я перед ней открою
уж в темный полетит пролет

и пьяница мне кажется умершим
как дышит он быстрее солнце всходит
и в дальний угол комнаты зайдет

и вещи прежние все воедино сводит
и небу черноты дает от ямы
и в наказание каждый камень бьет

за то о чем подслушивает ночью
и что потом помехой служит въяве
как белый обморок при виде крови
и пятна под водой проточной

ты знаешь есть высокие широты
у толстой тишины за загородкой
где бандерлоги отправляют бандероли

для спящих двух сестер молочных
присутствие и напряжение слуха
за тонкою газетною колонкой

что днем ослабевает в наших кухнях
коль краской пахнут наши некрологи
землю и пух кладет под изголовье

2.

Ты говоришь что вздрогнуть можешь если
вдруг кто-то третий вскрикнет вдалеке
а коль ребенок сбросит одеяльце

когда ему покажут сладкий персик
или при виде человека в пиджаке
и что тебя обводят вокруг пальца

и что глядя в поля из окон спален
бездушны дни и ночи коротали
Тряпичный человек и брат его Псоглавец
а между тем червей в земле копали
двое детей среди проталин
пока отцы копили капиталец
пока их матери им тело обмывали
покуда птиц их крошечком кормили
и над столами колево носили
и свечи их короткий день коптили

Теперь ты видишь мальчик в туфле спящий
не для него ли был готов потлач
и ручеек для пары новобрачной

и белых мух полет и ритуальный плач
кормилицы и свадебных процессий
казалось крестный ход и легкий стыд

что чистотой своей колпак болниц затмит
и первый день а может пятый месяц
и девства белый выброшенный флаг

и вкрадчивый поклон что даст прохожий
и сам он кажется коленопреклонен
и удивлен разбитой носа розой

когда идет из тела выступая
под взглядами больных собак
жених в толпе как будто облучен

земля легка и мушка золотая
ему на ухо шепчет как сквозь сон
меж тем как отступления лишая

с лица сомнений оттирает пот
когда кто и умрет то оживет
и за мушиным роем рай растет

и вопль раненых во рву не долетает
туда куда идет посреди неба
где все пустеет и где нет знаменья

и память там на отмели мелькает
отсюда и до озера Женевы
детей где кормит кровью пеликан

и крови красная своей тельца катает
и воду ту покорно пьют все звери
но мордой натыкаются на сердце

что скажет простота святая
когда постится и когда говеет
ужели это будет так по-детски

ужель у ангелов исчислены все вздохи
и мученики ходят друг за другом
как каторжники или как Енохи

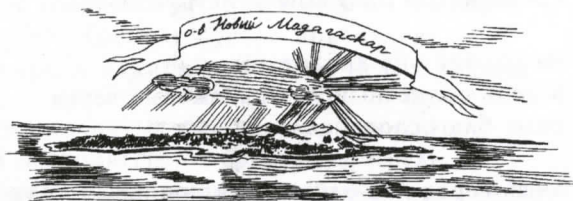
и нет ни близнецов ни лилипутов
что будет смерть вторая и конец им
всем грешникам отсюда до Дануба

что корабли груженные прибудут
а небу черноту дает Освенцим
такую тонкую как женское белье

которое мы продавали немцам
ужели Кровь Христова вопиет
ужели это будет так по-детски

когда в пижамах новые святые
стоят по струнке подле Иерихона
они величественные благие





в тени на лестницах как мальчики из хора
как будто вставлены продеты в ухо
кто сел из них одесную у Бога

как будто Илия и длинный Гога
играют ими в шахматы до двух
но Богородица равно хранит

беременных как и безбрачных
и каждый раз в нас Господа растит
среди детей приемышей невзрачных

на голову она кладет лопух
в день солнечный как пальмовые ветви
одна благословенная в женах

лишь перед ней одной могу принять послух
тогда как перед дверью детской
Архангелов мы пишем имена

Быть может в этом есть моя вина
что в те поля глядя из окон спален
беспамятные дни и ночи коротали
Тряпичный человек и сам-третей Псоглавец
они тогда сидели на кортах
как принято у воровского люда
и рожи их с согласия обоюдно
еще горели в красных паспортах

Ты говоришь что даже среди кладбищ
к тебе Господь пустое прибавляет
и среди памятников черно-белых клавиш

ты деловитых рук не ослабляешь
и повторяешь ты во-первых Абель
лежит здесь ровно Лев Израйлич

и во-вторых что Иванов Вениамин
бездетный почивал здесь перед этим
и прочие без гнева помирали

о ком мы *любим помним и скорбим*
пред кем на стол мы клали три предмета
и ты припоминаешь перед тем

что самой первой значит это в-третьих
здесь похоронена была твоя Адель
Сирота в девушках а по второму мужу

кажется Вдовина и солнце не печет
день был субботний 19..
а сестры-пряхи все жуют бетель

потом перед собой ты видишь лужу
ты ей послал воздушный поцелуй
и только-то а может быть на ужин

ее ты пригласил был *верный раб*
свои мечты надежды помышленья
ты отдал ей и плакал как дурак

когда она уехала в столицу
и что сегодня мог быть день рожденья
ребенка вашего который не рожден

а мог бы быть и незаконнорожден
и кем-нибудь теперь усыновлен
воздушных ты ему б купил пирожных

ему ты книги представлял бы в лицах
и корчил рожицы смешные до сих пор
она еще хранит твои рубашки

ты думал пред могилою как вор
пред ранцем им убитой первоклашки
что ты не спишь под ангельское пенье

уйди и не тревожь покой усопшей
катая в ком подушек пух и перья
сквозь дым кустов огонь горячей кровли

ты видишь без числа усов шей
мозгов сердец и печени и легких
и думаешь а это дом не твой ли

и за пометом всех птиц перелетных
клянись пометом всех бездомных кошек
и корками всех поминальных стопок

и высотой всех новоприбывших
на прежние места и в эти топи
слезами всеми набожных из бошек

и благостию у церковных мышек
глядящих искоса пока пустеет скатерть
и твое сердце падает на паперть

клянись чревоугодьем мертвецов
и именами неизвестных их отцов!

Клянись слезами матери своей
которыми она тебя оплачет
о том что ты виновен перед ней

клянешься ты как повар на раздаче
но впрочем будет как тебе видней
во все глаза глядя в поля из окон спален
под небом дни и ночи коротали
Тряпичный человек и выблядок Псоглавец
и крестные знамения считали
как звезды выкресты как выстрелы считает
веревочный хлопаньем привязанный китаец
и стуком сердца раненый хорват
они к любой обновке припадали
к аорте будто среди них страдалец
больной водяной плакал обрета их
он говорил меня зовут Виталик
но кто не спрятался то я не виноват

Ты говоришь что без моей подстилки
свое ты тело под собой носил
с тех пор как синие твои прожилки

ночной фонарик чей-то осветил
должно быть затряслись твои поджилки
и как с широкой грудью осетин

себе казался ты и от автомобилей
шарахался и говорил они впритык
ко мне краснеют и белеют

не знаю говорил где он где ты
ботинки не мои и нос и на коленях
Господь мой, как сучок среди извилин

мне тело грешное двуногое мое!
и чувствую что я на юбилее
у паралитика и пью и ем как гои

на поминках у третьего вдвоем
и что сейчас я ухо съем свиное
а обезьяна держит разворот

и вроде бы что за моей спиною
что видит око зуб неймет
но словно поворачивает радио

мои молоки словно виноградины
уж отдерет протянутой рукой
постылою и заползает гадина

по пищеводной трубке мне в живот
еще я вижу землю там на горке
невдалеке но оторопь берет

что там белеет на горе зеленой
и рвет меня на траву меня рвет
на всю эту прекрасную ботанику

но что ты скажешь на тазу в цирюльне
вполглаза видишь много твора
отторгнутого словно сеют панику

от пуль бегущие на площади Восстания
иль от петард четвертого июля
до Пасхи от Святого Четверга

и кажется что будто безголовый
триста шагов прошел на острова
не умер и теперь совсем как новый

но еле-еле и едва-едва
как будто взвешен на весах после похмелья
из каждой вещи простота сквозит

и признан слишком легким для презренья
не может быть Господь не поглядит
разъятого меня на дне каморки

я повторяю солнце не слепит
да и в Москве заглядывает в морги
не может быть Господь не поглядит

не всё же только нам мозги да морды

5.

Сказал ты легкого и хрупкого меня
лишь будет день спокойный и усталый
только тогда придет Господне Око

к тебе вслед за светилом дня
как будто речь идет о снеге талом
как будто ты оставлен за порогом

меж тем меня бессонница тревожит
всегда как будто кто на угли дует
меня толкает среди римских пап

в толпе средь продавцов морошки
с главою непокрытой кожу дубит
и никогда не оставляет ни на шаг

вспоминание оркестр похоронный
по залитому снегу проведет
опять передо мною гробик сонный

и каждый зайчик солнечный живет
вокруг него как будто в клетке черной
мне попугая мертвого несет

ты говоришь триста шагов а я не помню
я будто на собаку наступил
издохшую а их число огромно

но хорошо шприцы прокипятил
щипцы нагрел уже мой врачеватель
и мысли мне одной не запретил

и не дал надо мной лицепрятъя
везде я перекладины ищу
бывало захожу в пионерлагерь

там есть для физкультурников они
вверх посмотрю задумаю петлю
накинуть но меня переверни

я где стоял так на земле просплю
до утра и без сна с моей постели
тогда не стану вскакивать чуть что

как будто так и есть на самом деле
безчувственно хоть это и грешно
лишь изредка бывает чуть забрезжит

похолодает вижу сон один
перед тюрьмою вот стою я прежний
с двором двойным

и поднят словно мелкая монета
из окон внутренних гляжу с руки
на двор расстрельный как с лафета

военачальники военруки
их выкриков не слышно как сквозь пальцы
как сквозь песок и словно постояльцы

с салфетки крошки все ушли после работы
как передернутые ходят арестанты
всё очень чисто просят дай помазать

и на глазок я примеряю коты
поглядывая на носок ноги
и втайне восхищаюсь их осанкой

Свет воспаленных ламп из этих спален
летит в поля и в темноту развалин
и я прошу чтоб подвели осла
а сам Тряпичник или же Псоглавец
давно уж спят за шторами людей

я вышел в ночь и звездам нет числа ей!
а это значит что Христос идет во славе
несть эллин ты несть иудей.

22-28 августа 1999

Виктор Иванов

СОБУТЫЛЬНИК СОМНАМБУЛЫ

Подписано в печать 20.04.2000.

Формат 60 × 84 ¹/₃₂. Гарнитура Мысль.

Усл. печ. л. 0,7. Тираж 100 экз.

Размножено в копи-центре НЭТА
Новосибирск, ул. Советская 30, к. 107,
тел. 18-22-18.

